

Культурное общение

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

В прошлом году один мой товарищ пригласил меня и еще двух наших старых школьных приятелей отпраздновать Новый год. Как бы прочитав мои мысли, он добавил: «Нет, спиртного не будет. Посидим, пообщаемся, поспорим на разные темы. Душа требует в праздничный вечер культурного отдыха».

Надо сказать, что этот товарищ раньше был большим любителем горячительных напитков. Но потом в одночасье смог, что называется, «завязать». Отсюда и успехи в последнее время в работе. В частности, дошли руки и до своего разрушенного дома. Вернее, до одной из трех комнат дома, где мы собственно и собрались устроить «литературно-поэтический вечерок». Я давно заметил, что людей «завязавших с зеленым змием» тянет к духовным и нравственным ценностям. Наверное, потому, что сами прошли этап бездуховности и деградации.

Комната, надо отметить, была довольно уютная. Правда, мебели было немного. Зато была, вся наряженная игрушками, пушистая и нарядная елка. И кот важный в комнате разгуливал, тоже пушистый. «Очень смелый кот, – отрекомендовал нам его хозяин, – никогда ничего не боится. А все собаки в округе его боятся». Мы раскланялись с котом.

А тем временем, час «X» неумолимо приближался. Вот уже и Президент начал традиционное новогоднее обращение к стране. Вот-вот начнут бить куранты. Тут надо признаться, что одна бутылка шампанского все же была на столе. Для символики, так сказать. Хозяин дома говорит: «Друзья, я в «завязке» и даже глоток делать не хочу. Давайте я бутылку открою, а пить не буду». Мы, естественно, не возражали.

И он со счастливой улыбкой на лице встает, держа в руке

бутылку шампанского. Затем зачем-то трясет ее (эти свои неадекватные действия он позже объяснял влиянием магнитных бурь) и уверенными движениями скручивает проволоку с пробки.

Дальше синхронность, как в кино. Вместе с боем курантов пробка от шампанского с оглушительным шипением ударила прямо в люстру, висящую над головами. Красиво сервированный стол стал еще краше от осыпавшихся хрустальных висюлек. Напуганный таким взрывом, «очень смелый кот» попытался сигануть на подоконник, но на его пути встала елка, за которую он и зацепился. Не знаю, применимо ли определение «глупый» по отношению к коту, но придумать другое я затрудняюсь. Игрушки с елки падают и разбиваются. Обезумевший кот еще сильнее задержался на елке и она, не выдержав сотрясений, начинает медленно падать.

Обалдевший от этой картины, специалист по открыванию шампанских, он же, по совместительству, хозяин дома, в растерянности опустил руки, нечаянно направив пенящийся напиток на одного из гостей. Именно на того, кто пришел к нему, по случаю праздника, в новом костюме. Елка, недолго продержавшись в положении Пизанской башни, упала на телевизионный электрический провод, подключенный в слабо держащуюся в стене розетку. Противоборство между розеткой и увесистой елкой, да еще с котом в нагрузку, закончилось победой последней – розетка со всеми внутренностями вылетела из своего паза в стене. Понимая, что это чревато крахом праздника, мы вчетвером рванули к розетке, чтоб успеть вытащить оттуда телевизионный шнур, но было поздно. Раздалась мощная вспышка, и свет в комнате погас. Как сказали бы на крайнем Севере: «Замыкание, однако».

Последний из нашей великолепной четверки рванул из-за стола именно в секунду замыкания, и было бы странно, если б он не опрокинул стол. Естественно, все содержимое стола, которое заботливо приготовила мама принимающей стороны, оказалось под нашими ногами. Только наличие мобильных телефонов (в Чечне их часто используют как фонари) позволило нам не гулять в горячих и холодных блюдах. Хотя, признаюсь, я в первую секунду все же

наступил на торт. В полной темени, подсвечиваемой нашими «мобильниками», стал подвывать кот. Это потом, когда гардина оторвалась, мы поняли, что в момент вспышки он успел перелететь с елки на занавеску.

Кто-то вспомнил загаданное им новогоднее желание: «Чтоб все у нас было нормально». «Ты кого имел в виду – допытывались остальные, – «у нас» – это конкретно у нас или у всех жителей республики. Надо же было точно определиться».

..Рано утром к хозяину дома зашел его старший брат, живший неподалеку, и который был в курсе наших намерений культурно встретить Новый год. «М-да, – сказал он, оглядывая комнату, – представляю себе, что здесь было, если вы решили бы провести время бескультурно».

Действительно, обстановка наводила на мысль, что здесь произошла грандиозная массовая пьяная драка. Зато без света (читай – без телевизора) мы вдоволь наобщались. Так что, нет худа без добра.

Муслим Гапуев

Экзамен

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Четверть века назад мы, первокурсники нефтепромыслового факультета, плавно подошли к своей первой сессии. Надо сказать, что учиться тогда было так же сложно, как и нынче (это я к разговору об извечном споре, о сложности того или иного времени). С первых дней учебы мы стали подходить к

предметам дифференцировано: больше внимания уделялось сложным предметам и предметам со сложными преподавателями. А те, которые вели более мягкие преподаватели, нами с легкостью игнорировались в пользу более приятного времяпровождения. В частности, геологию у нас вел профессор Александр Петрович Сазонов. Его интеллигентность нами, первокурсниками-оболтусами, была воспринята, как мягкотелость и посему его занятия наша группа (думаю, не только наша) игнорировала в полном составе не сговариваясь. Зато дружно сговорилась группа на экстренном собрании перед экзаменом по геологии. На повестке дня стоял вопрос: «Дача мзды для сдачи экзамена». Проще говоря, группа решала, что поставить «преподу» на стол, чтоб он всем поставил приемлемую оценку (т.е. тройку).

Самое интересное, под мздой подразумевалось все что угодно, только не деньги. Знаю, что на других факультетах института и в университете формула товар-деньги-экзамен работала, может не так активно как нынче, но все же. Но на нефтепромысловом факультете многие преподаватели пришли в ВУЗовскую систему с производства. Все со своей рабочей совестью и деньги за экзамен практически никто не брал. Правда, совесть эта выпивать спиртное им не возбраняла, будь ты хоть профессор или академик. На это и была сделана ставка. Большим подспорьем оказалось то, что в нашей группе учились люди прошедшие армию и поработавшие на буровой. Их опыт помог определить потребительскую корзину геологов в целом, и профессора Сазонова в частности.

Не знаю, что было в пакете, который поставил перед экзаменом под преподавательский стол староста группы, но то, что содержимое его звенело, как венецианский хрусталь – это факт. Хитрость ситуации была в том, что если преподаватель «включит» какой-то свой принцип мы выразим полное недоумение: «кто-то забыл под столом пакет, а мы причем».

Профессор Сазонов зашел в аудиторию бодрым шагом, сел за стол и тут увидел под столом пакет. Осторожно заглянул в него, затем, не говоря ни слова, резко встал и решительным шагом

вышел из аудитории. Наступила гнетущая тишина. «Наверное, «стучать» пошел к декану» – сказал кто-то из нас. Пакет с содержимым быстро передали кому-то в коридор, и след его затерялся через секунду.

А через минуту в аудиторию вошел улыбающийся Александр Петрович со словами: «Вчера только внучка родилась, а сегодня уже все знают – поздравляют. Вот и вы. Спасибо, ребята. Я чисто символически выпью пять капель за нас с вами». Сказав это, профессор, в воцарившейся тишине, вытащил из кармана граненый стакан и полез под стол за пакетом.

...В первый и в последний раз в жизни Сазонов не поставил оценку за экзамен, причем сразу всей группе...

Многих преподавателей, в том числе и Александра Петровича, давно уже нет с нами. Чем с большей высоты времени оглядываешься назад, тем больше слов благодарности хочется сказать своим бывшим преподавателям. Сегодня время более циничное, скоростное, коммерциализированное. Но природа человека остается неизменной. В этой связи, думается, что при всей сложности взаимоотношений между нынешними студентами и преподавателями, время благодарственных слов обязательно настанет. Ведь учить людей чему-либо хоть и почетно, но очень трудно. Понимать это начинаешь с годами, когда самому приходится учить и воспитывать.

Муслим Гапуев

Брат

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Старопромысловское шоссе. На красный свет светофора останавливается белые «Жигули» седьмой модели. Через секунду в нее довольно сильно врежется, не успевшая затормозить, «девятка». Водители выходят из машин, и хозяин «девятки», даже не осмотрев машины, дает подзатыльник молодому водителю «семерки». Все это с удивлением и негодованием наблюдают люди, стоящие на автобусной остановке.

– Ну, вообще охамели, – говорит женщина с ребенком.

– Да-а-а, если власть в руки чеченца попадает – пиши пропало, – к чему-то добавляет немолодая полная женщина.

– Как-то, в машину моего племянника врезался «гаишник», – включается в разговор мужчина в годах, – так он так это обставил, что, якобы, это племянник ехал быстро назад.

А в это время водитель «девятки» что-то продолжает выговаривать потупившему свой взор водителю «семерки». Возле них быстро начинают собираться люди. В этом плане наш народ очень активен. Люди начинают потихоньку возмущаться происходящим.

– Слышь, парень, – обращается к водителю «семерки» высокий атлетичный молодой мужчина, – мы все видели своими глазами и можем где угодно твою правоту подтвердить.

– Не надо, – тихо говорит пострадавший.

– А вас это не касается, – агрессивничает водитель «девятки», обращаясь к уже огромной толпе собравшейся вокруг.

Народ негодует:

– Как это не касается. Мы каждый день сталкиваемся с такими нахалами. Если вас всем миром не обуздать – на вас управы нет.

– Из-за таких, как ты, все наши проблемы, – добавляет полная женщина.

А тем временем, водитель «девятки», не ожидавший такого напора со стороны публики, заметно сникает.

– Слышь, парень, – не унимается атлетичный мужчина, – тебе разве не нужно наше слово в твою защиту? Он же виновник аварии.

– Не нужно ничего, – еще сильнее потупив взгляд, говорит водитель «семерки».

Немой вопрос: «почему?» стоит в глазах людей.

– Это мой старший брат, – наконец признается юноша, – я машину отцовскую без спроса взял.

– Вы слышали – машину отцовскую без спроса взял – передразнивает его мужчина в годах, которому, судя по интонации, эта ситуация знакома.

– Был бы я твоим братом, – угрожающим тоном сказал атлетичный мужчина, оставив гадать людей, что он сделал бы, будь он старшим братом этого тщедушного юноши.

– Из-за таких, как ты, все наши беды – добавляет, обращаясь к юноше, полная женщина.

...Народ расходился удовлетворенный – когда знаешь виновника всех своих бед даже жить легче.

Муслим Гапуев

Важная профессия

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

С началом второй военной кампании многие чеченцы, спасаясь от неминуемой гибели, покидали пределы своей республики. Кое-кто осел в России, кто-то решил выбраться в Европу. Среди вторых были и два закадычных друга Адлан и Асхаб. Правдами и неправдами друзьям удалось добраться до Бельгии. Добраться-то они добрались, но жизнь у них там сложилась по разному – не зря ведь говорят, что характер и судьба человека закладывается в него с рождения. Адлан, более ушлый и находчивый, сразу нашел себя в чуждой среде. Предпринимательские качества, которые проявлялись в нем еще дома, на чужбине расцвели пышным цветом. Доходило до смешного, когда сами бельгийцы звонили ему с просьбами по каким-то коммерческим вопросам.

Асхаб, напротив, был инертен. Дома он работал плотником. Профессия эта и на западе востребована, если человек может о себе заявить. Реклама и у нас в стране начинает что-то значить, а за границей она является едва ли не решающим фактором в борьбе за потребителя. Но, преподнести себя и занять свое место под бельгийским солнцем Асхаб, как бы то ни было, не сумел. Жить на пособия ему показалось малоперспективно и, с первыми признаками налаживания мирной жизни в Чечне, он решил вернуться домой.

Адлан долго уговаривал друга не уезжать, убеждал, что дела их в скором времени наладятся, но Асхаб был непреклонен. За год, проведенный в Бельгии, Асхаб не сумел накопить денег даже на приличную одежду. Особенно в плачевном состоянии были его туфли. Выручил Адлан, отдавший свои ботинки, купленные по

приезду в Бельгию на какой-то распродаже. Расставаясь, друзья договорились перекидываться весточками.

Приехав домой, Асхаб долго не мог найти работу, затем устроился на какую-то мало оплачиваемую. А тем временем Адлан, разными путями, вместе с приветами присылал и свои фотографии. За три года, что прошли с момента возвращения Асхаба домой, благосостояние Адлана только увеличилось – это было видно и невооруженным глазом. И не потому, что одет он был как щеголь, и не потому, что рядом с ним на последних фотографиях стояла, переливаясь свежей краской, роскошная машина – взгляд Адлана говорил, что у него в жизни все в полном порядке. По крайней мере, в материальном плане. Знал бы Адлан, какие он чувства пробуждает в душе друга, вряд ли посылал свои фотографии. Тем более не приписывал бы в конце каждого письма вопрос: «А как твои дела?».

А дела у Асхаба были совсем неважные: в последнее время он сидел дома без работы, перебиваясь случайными заработками. И понятно, почему письма Адлана ему казались издевательством над собой. Чашу терпения Асхаба переполнила новость, что Адлан со своим новым компаньоном – бельгийцем, к слову – взял кредит в банке на какой-то проект. «Он его, наверное, специально взял, чтобы мне досадить» – кипятился Асхаб. В его голове прочно засела мысль, что этот бельгиец занял его место.

Раздражение, помноженное на зависть, зародило в голове Асхаба план, как сбить спесь с друга, хотя, узнай Адлан, какие негативные эмоции в друге вызывают его письма и фотографии, был бы несказанно удивлен. Для претворения в жизнь своего плана, Асхабу пришлось пройтись по друзьям, беря у каждого по приличной одежде, а у соседа был позаимствован недорогой фотоаппарат. Затем он проехал к заправке, которая называлась его именем. Вернее, именем хозяина заправки, который был тезкой Асхаба. И вот теперь, он решил сделать фотографию на фоне заправки и выслать ее другу – пусть знает, что и дома люди большими делами занимаются, и в частности он – Асхаб. Эту «свою» заправку Асхаб заметил давно, и часто мысленно надевал

на себя одежду владельца автозаправки и вот теперь, вхождение в образ пригодилось.

В роли фотографа выступил случайный прохожий.

Фотография получилась удачная: на фоне заправки, на которой большими буквами красовалось ее название, стоял Асхаб, горделиво откинув одну ногу в сторону, и весь вид его не давал ни малейшего повода усомниться в том, что он не знает что такое нужда. То, что дубленка старая, шапка поношенная, а костюм еле налез на него, фотография, к счастью для Асхаба, не передала.

Ответ Асхабу пришел ровно через месяц в виде посылки, в которой были шикарные туфли с вложенной в них запиской: «Плохо у тебя бензин покупают, раз ты не можешь себе новую обувь купить».

И только тут Асхаб сообразил, что сфотографировался он в тех самых ботинках, что подарил ему при расставании Адлан три года назад. Не узнать их было нельзя – уж больно они были стильные. «Надо же, – сокрушался Асхаб, - сфотографируй меня тот дурбалай по пояс – был бы я владельцем заправки». И он, кажется, действительно уверовал в это. И впоследствии, где бы он ни был, когда речь заходила о работе и престиже профессии, Асхаб называл самой важной – профессию фотографа. И довод его был неоспорим: хорошая фотография может улучшить мнение о человеке.

Муслим Гапуев

Тапочки

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

К среднему возрасту немногие люди имеют родителей, особенно отца. Ведь на мужчин выпадает больше психологической нагрузки, а это сильнее сокращает жизнь, нежели нагрузка физическая, выпадающая на женщин.

Мне сильно повезло – мой отец жив и даже бодр для своих лет. Понимая, что это подарок судьбы, я хочу отблагодарить ее через подарок отцу. Давно собираю деньги для покупки новой автомашины для отца. На работе поделился своими планами со старшим коллегой, умудренным жизнью.

– Я тоже хотел что-то важное для отца сделать. Много лет собирался. А потом отца не стало. До сих пор мучает меня то, что не успел знак уважения оказать – сказал коллега.

– Ты просто не успел что-либо сделать, корить-то себя за это не стоит.

– Но ведь тапочки-то хотя бы теплые я мог ему купить – возразил коллега.

Да, тапочки мы можем купить и многое другое, что стоит небольших материальных затрат, но показывают наше уважение, расположение и любовь к человеку.

Проще, конечно, словами выражать свои теплые чувства, но их говорить многие люди, к сожалению, не привыкли.

Муслим Гапуев

Простая история

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Типичная или нетипичная для чеченцев эта история решать вам. Уместна она перед женским праздником? Не уверен. Так же, как не уверен, что многие чеченцы 8 марта говорят своим женщинам теплые слова. Но знаю, что такие слова говорили в семье моего знакомого Руслана. Отец, мать, два брата и сестра – типичная грозненская семья конца 80-х. Типичной она осталась и тогда, когда началась война, и под авиабомбами погиб глава семьи Ихван, а младший брат во время зачисток весной 1995 года был задержан и так и пропал без вести. Да, в этом плане семья, к сожалению, была типично чеченской – скажите, много ли семей прошли тот период без потерь.

Не была она типичной в том плане, что Руслан и в те годы поздравлял мать и сестру с 8 марта, даря при этом неизменно букет подснежников.

– Женщин надо поддерживать всячески, на них нагрузка огромная, – говорил он. – Как это сделать иначе я не знаю. А недорогой букет цветов и ласковое слово для мамы с сестрой я всегда найду. К сожалению, на такой «подвиг» меня хватает только раз в год.

Надо сказать, что никого из его многочисленных друзей не хватало и на такое (о чем многие сейчас жалеют). Может быть, такое отношение сына и помогло матери без видимых стрессов пережить потерю мужа и младшего сына. Хотя, что у нее на душе было одному Всевышнему известно.

В конце 1999 года, после начала известных событий, Руслан уехал от греха подальше в Москву – судьба младшего брата была перед глазами. Там с институтскими друзьями занялся бизнесом. Но что такое бизнес для чеченца в России в начале третьего

тысячелетия, я думаю, потом в своих научных трудах подробно опишут социологи и философы. Потому что, в тех условиях, в которые были поставлены чеченцы всеми государственными структурами, ни один человек, будь он хоть семи пядей во лбу, не смог бы нормально работать. Государство само подталкивало законопослушных людей к полукриминальным (в лучшем случае) действиям. Сколько ни в чем не повинных чеченцев под разными предлогами пересажали в тюрьмы. Вина их была только в том, что они были чеченцами. Не избежал этой участи и Руслан. Верно, оказывается, говорят: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Переписка с домом позволяла сохранить незримую связь с близкими, которая очень сильно поддерживала морально. В одном из своих писем из Бутырки на волю своим друзьям в феврале 2001 года, Руслан писал: «Двадцать лет назад, учась на стройфаке института, проблемы среднего возраста мне представлялись несколько иными». Да, с юмором у чеченцев всегда было в порядке. И в конце того небольшого письма просьба, поздравить его мать и сестру с наступающим женским праздником. Руслан и в тюрьме был верен своим принципам. Это его последняя просьба привела его друзей в сильное смятение...

Через год, усилиями все тех же друзей, Руслан был выпущен на свободу. Самым парадоксальным было то, что это было утром 8 марта. Тюремное начальство любит приурочить выпуск людей из тюрьмы под какой-нибудь праздник. Тут же Руслан помчался домой, хотя обстановка в республике была еще очень сложная. Друзья посадили его на самолет до Назрани. Из Ингушетии Руслан, с нервотрепками на всех постах, только поздно вечером добрался до Грозного. И только тут сообразил, что цветов для матери и сестры в разрушенном городе ему не найти. Да не беда – ему и так будут рады.

В своем изрядно разрушенном доме никаких следов жизни Руслан не обнаружил. Пошел к недалеко живущим родственникам. Дверь открыла его сестра. Она, естественно, обрадовалась брату, но как-то сникла сразу.

– Где мама? – насторожился Руслан.

– Нет мамы больше. Через месяц, как тебя посадили, она умерла.

Мурашки побежали по спине Руслана.

– Но письма?...

– Мы с твоими друзьями не хотели тебя расстраивать – тебе и так было непросто. А письма я тебе писала, якобы под диктовку мамы».

...Женщины давно стали сильнее нас. Не мы их, а они нас поддерживают.

Муслим Гапуев

0 выдержке

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Как известно, преступники – народ отчаянный и дерзкий. И, чтоб совладать с ними, работники органов правопорядка должны быть людьми еще более лихими. В условиях Чеченской республики степень решительности и самообладания милиционеров, возрастает многократно из-за фанатизма и зомбированности некоторых, так называемых, борцов за чистоту веры.

Был такой случай. В одном из РОВД допрашивали человека, подозреваемого в связях с религиозными экстремистами и соответственно, в причастности к различным преступлениям. Подозреваемый не признавался ни в одном из предъявленных обвинений. Двое оперативников даже устали его допрашивать и

делали это уже механически, без эмоций. Один из оперативников даже стал чистить свое табельное оружие. И в тот момент, когда, он, почистив свой пистолет, собрал его, у него зазвонил сотовый телефон.

Видимо, обстановка в кабинете не была накаленной, иначе этот оперативник не отошел бы к окну поговорить, оставив на столе собранный, вычищенный и манящий своим холодным блеском пистолет. И тут, апатичный подозреваемый из невинного работяги, коим он представлялся, в секунду превратился в кровожадного хищника. Мгновенно, оценив обстановку, он метнулся к столу с оружием и в секунду завладел им. Теперь преступник стоял напротив оперативников, направив на них пистолет.

В этой напряженной обстановке, когда нервы у всех были натянуты как канат, и, казалось, вот-вот порвутся, и промедление смерти подобно, весьма любопытной была реакция говорившего по телефону оперативника. Прервав свой разговор, он... расхохотался! И этот его хохот деморализовал преступника.

– Глупыш, – смеясь, обратился оперативник к преступнику, – неужели ты думал, что я в обойме патроны оставлю. Я же тебя специально проверял – тот ли ты, за кого себя выдаешь, либо проявишь свою настоящую суть. Видишь, как тебя оказалось легко «купить». А теперь отдай пистолет и садись писать всю правду о «подвигах» своих.

Поникший преступник медленно протянул пистолет его хозяину и покорно сел за соседний стол писать о своих злодеяниях. Сцена эта длилась не более минуты. Первый оперативник, вышел из оцепенения и, взяв из рук коллеги злополучный пистолет, не поленился заглянуть в обойму.

Холодный пот ручьем побежал у него по спине – обойма была полной. А в это время второй оперативник, и «заваривший кашу, и расхлебавший ее», стоял у окна и продолжал прерванный телефонный разговор:

– Это связь оборвалась – сама знаешь, какая она у нас...

Муслим Гапуев

Новогодняя сказка

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Новый год – с уверенностью можно сказать – самый любимый наш праздник. Он не политизирован, не навязан нам “сверху”, его нельзя отменить или перенести распоряжением. В последнее время не раз доводилось слышать полемику: нужно ли отмечать Новый год по Григорианскому календарю. Ну, начнем с того, что волею Всевышнего мы живем в стране, исчисляющей свое летоисчисление по Григорианскому календарю. А главное, Новый год – это праздник надежд. Человеку свойственно надеяться на лучшее, вот новогодний праздник и является тем водоразделом, разделяющим плохое (оставшееся в году уходящем) и хорошее (которое, мы в это верим, грядет в году наступающем). И пусть реальность зачастую бывает гораздо более жесткой, нежели наши надежды, мечтать и надеяться нам никто не запретит. Отнимите у нас надежду – что в итоге останется? А поскольку надежды на лучшее у нас во многом связаны с семьей и родственниками, то Новый год считается (и является) семейным праздником. Ну а самое-самое главное – это то, что в Новый год могут происходить чудеса. Правда, с возрастом все реже и реже, но все же... Не верите? В доказательство могу привести историю, случившуюся с моим товарищем.

Этот мой товарищ (назовем его Адам) 31 декабря нашел свою будущую жену. Вернее, заметил он ее давно, поскольку оба учились в университете, но заговорить с ней не решался. В то

время горянки придерживались более строгих правил, и познакомиться с кем-либо все было практически невозможно. Сейчас нравы таковы, что милые девушки сами звонят незнакомым парням в любое время дня и ночи и так нецензурно выражаются, что на секунду представляешь себя в порту среди пьяных грузчиков. Мы уже не говорим об участившихся случаях наркомании среди девушек. Время стало более аморальным и беспринципным, соответственно и люди. Или же, правильнее будет сказать, что это люди (т.е. мы с вами), став аморальными, сделали таким и время, а уж потом оно стало менять всех остальных под себя.

Но это уже совсем другая история, а мы вернемся к своей. Итак, Адам, завершив все свои предновогодние дела, шел домой. Настроение праздничное – через шесть часов наступает Новый год, должны придти близкие родственники, будет весело. К тому же, в зачетную неделю ликвидированы все «хвосты». В общем, реальность безоблачная, а будущее тем более. Зимой рано темнеет, но это только добавляет романтики – кругом хорошая иллюминация и аллея по первомайскому проспекту хорошо освещена. Настолько хорошо, что Адам заметил среди блестящего ровного слоя снега что-то еще более блестящее. Наклонившись, он обнаружил в снегу золотую сережку. Удивившись своей находке, он в то же время отметил, что кому-то не повезло. Зажав сережку в руке, Адам пошел дальше.

– Сам не пойму, почему я не положил ее в карман – рассказывая мне эту историю, недоумевал Адам.

Так, с зажатой в руке сережкой он прошагал до конца аллеи. И тут он увидел ту, с которой несколько месяцев не решался заговорить. У девушки был озабоченный вид, она явно что-то высматривала по дороге. Годы те, хоть и были спокойными и безопасными, но без веской причины уважающая себя девушка в это время суток не вышла бы. Поравнявшись с ней, Адам переборол в себе робость и заговорил. В сущности, пройти молча мимо человека, с которым ты визуальным знаком, и который, возможно, нуждается в твоей помощи, было бы некрасиво. Даже не по-

мужски. В этом контексте вопрос Адама: «случилось что-нибудь», был даже уместен. Тем более, если учесть, что вид у девушки был явно растерян.

– Да – машинально ответила она. – Сережку потеряла.

Адам даже оцепенел от всех нахлынувших чувств. Он прошел позади нее метров тридцать-сорок, делая вид, что тоже участвует в поиске бесценной сережки. Наконец, посчитав, что время перехода от драмы к комедии настало, он радостно объявил:

– Слушай, вот тут какая-то сережка лежит, не твоя ли случайно?

Девушка подбежала и радостно вскрикнула:

– Моя, моя сережка!

Она от счастья даже внимания не обратила на то, что Адам вынул сережку из очень глубокого сугроба. Адам, рассказывал это смеясь:

– Представляешь, я на эмоциях, она на эмоциях, хотя и противоположных. Я, чтобы свой рейтинг поднять – мол, какой он ловкий – сунул руку в такой сугроб, что туда самому можно было провалиться, не то, что на веки вечные потерять какую-то сережку.

К счастью, хитрость Адама не была замечена. На такой оптимистической ноте они познакомились и разговорились. Девушка – ее звали Ася – призналась, что она, даже не надеясь найти сережку, вышла пройтись немного по своему маршруту.

– Представляешь, пришла домой и даже не сразу утерю обнаружила. А сережки эти дороги мне, прежде всего тем, что мне их мама подарила, когда еще жива была.

Так, общаясь, Адам провожал Асю до дома. На улице было необыкновенно красиво: снежинки падали кружась, и при свете фонаря было ощущение, что они золотые, под ногами хрустел

снег, у всех людей, спешащих с последними покупками домой, на лицах была улыбка. Казалось, счастье решило навсегда обосноваться в этой стране, в этой республике, в этом городе, на этой аллее. Было это в 1987 году.

Забегая вперед, скажу, что через два года они поженились. Ну, разве не Новогодняя сказка?

А теперь вернемся от сказки к реалиям нашей жизни. Недавно я видел Адама. За последние годы он сильно постарел. Сразу бросилось в глаза наличие железных коронок вместо белоснежной улыбки. В отличие от меня, все тяготы двух войн он перенес, находясь в республике, что называется, «не отходя от кассы». Я напомнил ему ту историю с серьгой.

– Да, хорошее время было, – улыбнулся Адам. – Хотя бы потому, что мы были молоды.

И после паузы, погрузившись, добавил:

– А сережки те сейчас единственная драгоценность, что осталась в доме – все остальное мы продали.

Но при всех лишениях, которые выпали на их семью, Адам и Асет живут в гармонии. А первый показатель гармонии – это смех в доме. Смех, вопреки горестям, бедам, лишениям.

А теперь вопрос всем нам: а умеем ли мы смеяться?..

Муслим Гапуев

На посту

написано Mowladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Еду недавно на машине. На посту останавливают для проверки документов. Хмурый постовой проверил документы на машину, заглянул в служебное удостоверение и поинтересовался:

– А что, у вас профсоюзы существуют что ли?

– Конечно, существуют, – отвечаю. – Невыплаты по зарплате везде одинаковые.

– Да-а, – вздохнул милиционер. – И задолженность одинаковая и убивают одинаково.

– Откуда мысли такие невеселые, – спрашиваю, – тем более перед Новым годом.

Милиционер протянул документы и на короткое время задумался, как бы прикидывая, стоит ли со мной делиться:

– Друга моего лучшего в Липецке убили. Тоже «мент» был. Я сюда ехал – он мне говорит: «Поосторожней там будь», а самого какие-то «отморозки» застрелили.

...Вот ведь жизнь какая штука – не знаешь, где выиграешь, а где потеряешь. Вспомнился случай, когда один наш соплеменник уехал от войны в сытую Бельгию и там погиб под колесами пьяного водителя.

Можно ли убежать человеку от своей судьбы? А целому народу?..

Муслим Гапиев

Муж

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Автобус, везущий торговков за товаром в Пятигорск, останавливают на блокпосту для проверки документов. Среди двух десятков товаров оказался худосочный паренек лет семнадцати, у которого по какой-то причине не оказалось с собой ни единой бумажки, подтверждающей личность.

Суровые ОМОНовцы проводят молодого человека к выходу. Женщины активно заступаются за парня. Старший ОМОНовец возмущается: «Мы должны проверить личность этого гражданина. А может он террорист какой-нибудь».

Толстая товарка преклонных лет, пытаюсь выгородить парня, кричит с места: «Он не террорист – он мой муж». В автобусе мгновенно наступает тишина. ОМОНовцы хором вопрошают: «Какой же он муж – он тебе во внуки годится». Женщина не сдается: «А что, это только вашей Алле Пугачевой можно замуж за молодого выходить». Громогласный хохот разрядил обстановку – милиционеры любят и понимают юмор.

...Автобус, медленно набирая ход, движется вперед навстречу очередному блок-посту.

Муслим Гапуев